

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», части первой статьи 1, части третьей статьи 8 и статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Милехина

город Санкт-Петербург

16 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Ю.Д.Рудкина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина В.В.Милехина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

Федерации», части первой статьи 1, части третьей статьи 8 и статьи 297 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Милехина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В.Кузнецова, от Совета судей Российской Федерации – Д.А.Краснова, от Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации – В.Ф.Попондопуло, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 7¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ) к осуществлению правосудия в качестве судьи, кроме исполнения обязанностей судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть привлечен с его согласия судья, находящийся в отставке, на срок до одного года в случае наличия вакантной должности судьи, либо в случае временного значительного увеличения объема работы в суде, либо в случае отсутствия судьи или приостановления его полномочий (пункт 1); привлечение судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей судьи производится председателем вышестоящего суда при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей (пункт 2).

Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин В.В.Милехин был осужден по приговору Советского районного

суда города Рязани от 23 июля 2003 года к наказанию в виде трех лет лишения свободы условно за совершение преступления, предусмотренного пунктом «д» части второй статьи 112 УК Российской Федерации (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений). Председательствующим в судебном заседании при рассмотрении данного уголовного дела являлся привлеченный к осуществлению правосудия в качестве судьи находящийся в отставке судья А.В.Соколов.

А.В.Соколов был назначен на должность судьи Советского районного суда города Рязани Указом Президента Российской Федерации от 16 декабря 1994 года № 2184 «О назначении судей районных (городских) судов» на пятилетний срок, по истечении которого он обратился с заявлением о назначении на ту же должность без ограничения срока полномочий, однако назначен на должность судьи не был. Будучи судьей в отставке, А.В.Соколов начиная с 2000 года трижды привлекался к исполнению обязанностей судьи на срок до одного года (в связи со значительным увеличением объема работы в суде и наличием вакантной должности судьи).

По мнению заявителя, статья 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», как допускающая возможность осуществления правосудия судьей в отставке, не назначавшимся судьей без ограничения срока полномочий и не являющимся почетным судьей (т.е. судьей, имеющим стаж работы в качестве судьи не менее десяти лет и находящимся в отставке), не соответствует статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

По тем же основаниям во взаимосвязи с положениями статьи 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» заявитель оспаривает конституционность ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно: части первой статьи 1, согласно которой порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается данным Кодексом, основанным на Конституции

Российской Федерации; части третьей статьи 8, согласно которой подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено данным Кодексом; статьи 297, согласно которой приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым; приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями данного Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Названные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конкретизируют соответствующие предписания Конституции Российской Федерации, закрепляют гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту и как таковые не могут нарушать конституционные права и свободы заявителя. Поскольку неопределенность в вопросе о соответствии этих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации отсутствует, производство по настоящему делу в части, касающейся проверки их конституционности, в силу статей 36 и 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статьи 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той части, в какой ими допускается привлечение к осуществлению правосудия в качестве судьи федерального суда судьи, находящегося в отставке, полномочия которого были прекращены в связи с истечением первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий. При этом Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», оценивает как буквальный смысл рассматриваемых

законоположений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, с учетом места этих законоположений в системе правовых норм.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, обеспечение их правосудием и устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статьи 2, 18, 46 (часть 1) и 47 (часть 1)); при этом в Российской Федерации правосудие осуществляется только судом, органы судебной власти самостоятельны, судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны (статьи 10, 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1)).

Исходя из приведенных конституционных положений право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, выступая в качестве одной из составляющих права на судебную защиту и гарантируя беспрепятственный доступ к правосудию, предполагает, что надлежащий суд должен быть сформирован в установленном законом порядке и состоять из судей, обладающих соответствующей компетенцией и наделенных полномочиями с соблюдением установленных законом требований. Соответствие требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи и к судьям, а также к присяжным и арбитражным заседателям, является гарантией законного состава суда.

Право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закреплено и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а международные стандарты в сфере правосудия требуют,

чтобы праву быть судимым законным судом корреспондировала обязанность государства создавать и поддерживать такую судебную систему, в которой судьи отвечают критериям независимости, беспристрастности, компетентности и способны эффективно осуществлять свои полномочия (пункт «i» статьи 1 раздела II резолюции (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия»). В свою очередь, международные рекомендации в сфере правосудия в ряду качеств судьи, способствующих укреплению доверия общества к судебной власти и имеющих первостепенное значение для поддержания ее независимости, называют беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности (пункты 1.6, 2.2, 3.1 и 6.7 Бангалорских принципов поведения судей, одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года).

Поскольку конституционно-правовой статус судей предопределяется тем, что судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, федеральный законодатель должен предъявлять к ним как носителям судебной власти особые квалификационные и иные требования, в том числе морально-этические и нравственные, и, следовательно, устанавливать такой порядок формирования судейского корпуса, который обеспечивал бы отбор кандидатов, отвечающих этим требованиям. Соответствующая компетенция федерального законодателя вытекает из статьи 119 Конституции Российской Федерации, предусматривающей помимо общих положений о необходимых для замещения должности судьи минимальном возрасте, образовании и стаже работы по юридической профессии возможность введения федеральным законом дополнительных требований к судьям судов Российской Федерации, и статьи 121 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

Определяя порядок наделения полномочиями судьи и прекращения полномочий судьи, федеральный законодатель обладает достаточно широкой свободой усмотрения, однако он во всяком случае должен обеспечивать соблюдение конституционных гарантий законного, справедливого, беспристрастного и компетентного суда, в том числе осуществление судебных полномочий лицами, удовлетворяющими требованиям, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве.

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся установление системы органов судебной власти, порядка их организации и деятельности, судоустройство (статья 71, пункты «г», «о»); полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом (статья 128, часть 3); судьи федеральных судов, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом (статьи 83 (пункт «е») и 128 (часть 2)).

В настоящее время правовое регулирование таких общих вопросов, относящихся к сфере организации и осуществления правосудия, как статус судей, требования, предъявляемые к судье и кандидатам на должность судьи, порядок наделения судей полномочиями, их срок и порядок прекращения, осуществляется Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

3.1. Согласно статье 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья федерального суда, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в первый раз назначается на должность сроком на три года (в

редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ, – на пять лет), по истечении которого он может быть назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий до достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи.

Порядок наделения судей полномочиями установлен в статье 6 названного Закона, конкретизирующей предписания статей 83 (пункт «е») и 128 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а основания прекращения полномочий судьи – в статье 14. При этом, как следует из пунктов 1 и 2 его статьи 15, закрепляющей право судьи на отставку в качестве гарантии независимости, в случае когда полномочия судьи прекращаются по таким основаниям, как достижение судьей предельного возраста пребывания в должности судьи и истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком (подпункт 4 пункта 1 статьи 14), судья считается ушедшим или удаленным в отставку, каковой Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» признает почетный уход или почетное удаление судьи с должности; за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу.

Находящийся в отставке судья в случаях, предусмотренных статьей 7¹ названного Закона, может быть привлечен с его согласия к осуществлению правосудия в качестве судьи председателем вышестоящего суда при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей на срок до одного года. По буквальному смыслу данной статьи, к осуществлению правосудия в качестве судьи может быть привлечен любой судья, чьи полномочия были прекращены по основаниям, предусмотренным подпунктом 4 пункта 1 его статьи 14.

Устанавливая такую специальную – упрощенную по сравнению с назначением на должность судьи – процедуру, федеральный законодатель преследовал цель обеспечить беспрепятственный доступ граждан к правосудию в разумные сроки. Вместе с тем, ограничив возможность

привлечения судьи, находящегося в отставке, к осуществлению правосудия случаями наличия вакантной должности судьи, временного значительного увеличения объема работы в суде, отсутствия судьи или приостановления его полномочий, федеральный законодатель исходил из того, что судья, находящийся в отставке, не обладает всей полнотой статусных характеристик действующего судьи и что его привлечение к исполнению обязанностей судьи допустимо лишь при наличии исключительных обстоятельств, когда своевременное получение гражданами судебной защиты объективно затрудняется, и на непродолжительный срок.

3.2. В соответствии с правовыми позициями, изложенными Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений (Постановление от 24 марта 2009 года № 6-П, определения от 1 декабря 1999 года № 210-О, от 19 апреля 2000 года № 87-О, от 5 октября 2000 года № 219-О, от 21 декабря 2000 года № 272-О и др.), трехлетний срок полномочий впервые назначенных судей (равно как и действовавший на момент назначения А.В.Соколова на должность судьи пятилетний срок судейских полномочий) имеет, по существу, значение предварительного испытательного срока, направленного, в частности, на выявление причин, которые могут препятствовать дальнейшему назначению того или иного судьи на должность без ограничения срока полномочий и которыми должны обосновываться решения соответствующих органов и должностных лиц об отказе в представлении для назначения судьи на должность без ограничения срока полномочий; при этом основанием для рекомендации или для отказа в рекомендации на должность судьи без ограничения срока полномочий фактически является не само по себе истечение первоначального срока полномочий конкретного судьи, а оценка его профессиональных и нравственных качеств; при решении квалификационными коллегиями судей вопроса о назначении судьи, претендующего на должность после истечения трехлетнего срока полномочий, должно быть подтверждено его соответствие профессиональным, нравственным и морально-этическим требованиям,

установленным для него как носителя судебной власти федеральным законом на основании статьи 119 Конституции Российской Федерации.

В силу приведенных правовых позиций такое основание для выхода судьи в отставку, как истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком, по сути, означает выявление в течение данного срока объективных обстоятельств, которые препятствуют дальнейшему назначению лица – вопреки его желанию – на должность судьи без ограничения срока полномочий.

Соответственно, привлечение судьи, находящегося в отставке, полномочия которого были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий, к осуществлению правосудия в качестве судьи в порядке статьи 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствует требованию законного состава суда в его конституционно-правовом смысле и потому не обеспечивает гарантии судебной защиты.

Из этого исходит и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», предусматривая в части 2 статьи 11 возможность привлечения к осуществлению правосудия в качестве судьи в порядке, установленном федеральным законом, лишь тех находящихся в отставке судей, которые имеют стаж работы в качестве судьи не менее десяти лет и считаются почетными судьями. По смыслу данной статьи, десятилетний стаж как необходимый элемент правового статуса почетного судьи не предполагает включение в него иных, помимо судейской профессиональной деятельности, периодов, как это допускается, в частности, Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (абзац второй пункта 1 статьи 19) и Федеральным законом от 10 января 1996 года № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (статья 7) при

исчислении стажа, дающего право на ежемесячное пожизненное содержание и на дополнительные льготы.

Это означает, что в стаж работы в качестве судьи, имеющий юридическое значение для привлечения судьи, находящегося в отставке, к осуществлению правосудия, – в отличие от стажа, дающего право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, – не должно включаться время работы в судах и органах юстиции на должностях, указанных в пункте 5 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в том числе время работы в качестве адвоката или нотариуса. Следовательно, судья, чьи полномочия были прекращены по истечении первоначального срока полномочий, на который он был назначен, не может считаться почетным судьей и, соответственно, привлекаться к осуществлению правосудия в качестве судьи. Данное правило в условиях действующего правового регулирования в наибольшей степени отвечает требованиям справедливого судебного разбирательства компетентным и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Исходя из того, что федеральные конституционные законы в силу Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 76 (часть 3) и 108 (часть 1), обладают верховенством по отношению к федеральным законам, предполагается, что правовое регулирование в федеральном законе привлечения судей, находящихся в отставке, к исполнению обязанностей судьи должно быть согласовано с требованиями, вытекающими из Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

3.3. Таким образом, статья 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той части, в какой ею допускается привлечение находящегося в отставке судьи, полномочия которого были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий, к осуществлению правосудия в качестве судьи федерального суда, нарушает гарантированные Конституцией Российской Федерации право каждого на

судебную защиту его прав и свобод и право на рассмотрение его дела законным судом и тем самым противоречит ее статьям 46 (часть 1), 47 (часть 1), 119 и 120 (часть 1).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым установить особый порядок исполнения своего решения в части реализации требований части третьей его статьи 79: настоящее Постановление не распространяется на лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства по данному делу, и не влечет пересмотр судебных решений, вынесенных с привлечением к осуществлению правосудия находящихся в отставке судей, полномочия которых были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и которые не были назначены на ту же должность без ограничения срока полномочий.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1), 47 (часть 1), 119 и 120 (часть 1), статью 7¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той части, в какой ею допускается привлечение находящегося в отставке судьи, полномочия которого были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий, к осуществлению правосудия в качестве судьи федерального суда.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части первой статьи 1, части третьей статьи 8 и статьи 297 УПК Российской Федерации.

3. Принятые в отношении гражданина В.В.Милехина правоприменительные решения, которые послужили поводом для его обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, подлежат пересмотру в обычном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации